

УДК 159.922.8

ОСОБЕННОСТИ САМООЦЕНКИ ЛИЧНОСТИ ПОДРОСТКОВ С АДДИКТИВНЫМ ПОВЕДЕНИЕМ

В.В. Еременко

Рассматриваются особенности самооценки аддиктивных подростков в сравнении с просоциальными.

Ключевые слова: аддиктивные подростки; самооценка; уровень притязаний.

CHARACTERISTIC OF SELF-ESTEEM OF ADDICTIVE ADOLESCENTS

V.V. Yeremenko

The article regards the characteristics self-esteem of addictive adolescents in comparison with pro-social.

Keywords: addictive adolescents; self-esteem; level of aspiration.

Обзор исследований, касающиеся оценки индивидом себя, свидетельствует о значительном внимании ученых к этому конструкту. Самооценка, как правило, рассматривается как один из аспектов самосознания (по Б.И. Додонову образует эмоциональный “фонд” самосознания, 1978) наряду с такими понятиями, как “Я-концепция” (Кон, 1978; Wylie, 1979; Бернс, 1986), “самоотношение” (Липкина, 1976; Столин, 1983; Боязитова, 1998а), “самоприятие”, “чувство собственной ценности” (Якобсон, Морева, 1985), “самоуважение”, “самоэффективность” (Branden, 1969; Шварцер, Ерусалем, Ромек, 1996; Бандура, 2000), “доверие к себе”, “осознание себя”, “взгляд на себя”, “образ себя”, “удовлетворенность собой” (Wells, Marwell, 1976) и т. д. Однако следует констатировать, что к настоящему времени, несмотря на многочисленные работы, отсутствует единое определение этого личностного образования, что создает дополнительные трудности при экспериментальном изучении и усложняет сравнение результатов, полученных разными авторами [1].

А.В. Захарова считает, что ситуация самооценивания (в том случае, если она подлинно самооценочная) включает два аспекта анализа: объективную реальность, на преобразование которой направлена активность субъекта, и его собственные качества, обеспечивающие эту активность. Содержательная сторона самооценки интегрирует в себе итоги этих двух направлений анализа. Такое по-

нимание самооценки выдвигает на передний план рассмотрение используемых субъектом средств ее обеспечения. К ним относятся, с одной стороны, выработанные личностью ценности – нравственные эталоны, идеальные уровни выраженности тех или иных качеств, личностные смыслы; с другой – результаты непосредственного анализа как объективных, так и субъективных факторов, заложенных в самой оценочной ситуации. От того, как субъект сумеет “распорядиться” этими средствами, зависит надежность и действенность самооценки как механизма саморегуляции [2, с. 6–7].

Особая роль в этом процессе принадлежит рефлексивным действиям. По мысли Л.С. Выготского, именно рефлексия позволяет человеку наблюдать себя в свете собственных чувств, внутренне дифференцировать “Я” действующее, рассуждающее и оценивающее [3]. Х. Хеккаузен отмечал, что рефлексия наделяет самосознание обратной связью, благодаря которой субъект может оценивать намеченную цель с точки зрения перспектив успеха, корректировать ее с учетом различных норм, чувствовать себя ответственным за результаты, продумывать их результаты для себя и окружающих [4].

Посредством рефлексивных действий субъект осознанно выдвигает цели деятельности и поведения, строит программы их осуществления, осмысливает свои потребности в контексте системы принятых ценностей, трансформирует заданное извне

в личностно значимое, прогнозирует последствия совершаемых действий и поступков.

Нельзя обойти вниманием вопрос о формах проявления феномена самооценки – общей и частной (парциальной, локальной). Подобное же единодушие мы наблюдаем при рассмотрении специфики частных самооценок, которые отражают оценки субъектом своих конкретных проявлений: качеств, поступков, действий, отношений, способностей, возможностей. Однако частные самооценки могут носить как ситуативный, так и устойчивый характер; некоторые же из них функционируют как оперативные самооценки, отражающие непосредственный учет субъектом изменяющихся обстоятельств жизнедеятельности.

Меньшее единодушие наблюдается в определении природы общей самооценки. Одни исследователи рассматривают ее как одномерную переменную, отражающую общее отношение личности к себе, позитивное или негативное [5], иногда представляя ее не столько оценкой, сколько стилем отношения к себе [6]. Другие оптимальной характеристикой общей самооценки считают удовлетворенность собой, отражающую высокий уровень самоуважения личности, а самоуважение в свою очередь выделяется в качестве важнейшего условия продуктивной активности личности, ведущей к максимальной реализации ее творческого потенциала [7]. Некоторые исследователи соотносят общую самооценку с мерой уверенности субъекта в себе, с “силой Я” (с развитием волевых качеств) [8, с. 24], другие определяют ее как иерархизированную систему частных самооценок, permanently взаимодействующих между собой [9; 10].

К общей и частной самооценкам в равной мере относится ряд показателей, представленных, как правило, в виде оппозиций: они могут быть адекватными (реалистичными, объективными) или неадекватными, высокими – низкими, устойчивыми – неустойчивыми, стабильными – динамичными, реальными – демонстрируемыми, точными – неточными, осознаваемыми – неосознаваемыми [2].

Рассмотренные виды функционирования самооценки присутствуют в самооценочной деятельности в разных композициях, постоянно взаимодействуя и трансформируясь друг в друга, и с мерой выраженности этих показателей самооценки связано определение уровня сформированности ее как развивающей системы.

Таким образом, термин “самооценка” сам по себе неясный и интерпретируется по-разному (Coopersmith, 1959). Психология на данном этапе еще далека от полной экспликации этого конструкта. Можно говорить о том, что самооценка отно-

сится к ядру личности и является важнейшим образованием (Липкина, 1974). Основная функция самооценки заключена в процедуре собственно оценивания общего потенциала субъекта или его отдельных свойств (качеств) с помощью определенной шкалы ценностей. С возрастом влияние самооценки начинает преобладать над влиянием внешних оценок (Савонько, 1969). Особенно заметный сдвиг в ориентации на самооценку происходит в подростковом возрасте. Однако ориентация на оценку не утрачивается, а сохраняется во всех возрастах, имея стойкую индивидуальную выраженность. Все большее ориентирование на самооценку в регуляции поведения подчеркивает непрерывность перехода ребенка на все более и более высокие уровни психического развития, усложнение его самосознания и, в частности, саморегулирования, строящегося на самооценке (Чеснокова, 1977).

Цель статьи заключается в исследовании особенностей самооценки и уровня притязаний подростков с аддиктивным поведением.

В качестве гипотезы выступило предположение о том, что самооценочная деятельность подростков с аддиктивным поведением будет иметь определенные особенности и отличаться от самооценки просоциальных подростков.

Методика. В качестве методики использовалась методика Дембо-Рубинштейн (в модификации А.М. Прихожан), основанная на непосредственном оценивании (шкалировании) испытуемыми ряда личных качеств, таких как здоровье, способности, характер и т. д. Благодаря особенностям построения (минимальная доля вербального компонента, присутствие элемента проективности), методика Дембо-Рубинштейн позволяет получить данные о самооценке и уровне притязаний, малоискаженных влиянием сознательных тенденций ко лжи и установки на социальную желательность. Однако необходимо учитывать, что измеряемые свойства все-таки могут контролироваться сознательными установками и данные, полученные с помощью методики, не могут рассматриваться как полностью защищенные.

Эмпирическую базу исследования составила группа аддиктов (17–22 лет) в количестве 87 человек (в дальнейшем ЭГ). Контрольная группа (КГ) формировалась из молодых людей без аддиктивных нарушений по принципу соответствия основных параметров (пол, возраст, социальное положение, этническая принадлежность, уровень образования) экспериментальной группе. Испытуемые КГ составили 102 человека. Общий объем выборки – 189 человек.

Таблица 1 – Средние значения показателей по шкалам методики Дембо-Рубинштейн в КГ и ЭГ

Шкалы	Самооценка					Уровень притязаний				
	ЭГ (n=87)		КГ (n=102)		t	ЭГ (n=87)		КГ (n=102)		t
	М	± m	М	± m		М	± m	М	± m	
Здоровье	70,29	1,158	59,0	1,517	2,61**	93,23	1,517	85,81	1,158	1,64
Ум, способности	67,29	1,403	75,25	1,729	1,27	93,19	1,729	86,5	1,403	1,37
Характер	59,06	1,903	65,5	1,820	0,98	87,24	1,820	78,06	1,903	2,10**
Авторитет у сверстн.	73,71	1,134	70,69	2,143	0,45	88,35	2,143	83,44	1,134	1,07
Умелые руки	53,59	1,251	68,5	1,663	1,98*	81,53	1,663	83,38	1,251	0,16
Внешность	63,35	1,662	67,75	1,703	0,31	77,24	1,703	74,5	1,662	0,34
Уверенность в себе	59,53	2,406	64,44	2,271	0,52	94,11	2,271	79,38	2,406	2,50**
Ср. значение	63,83	1,55	67,30	1,84		87,84	1,83	81,44	1,55	

Примечание. Уровень статистической значимости: * $p < 0,05$; ** $p < 0,01$

Результаты по методике позволяют определить уровень самооценки субъектом различных сфер его жизни, способный принимать три основные градации: адекватная самооценка (от 45 до 74 баллов), неадекватно низкая (количество баллов ниже 45) и неадекватно высокая самооценка (от 75 до 100). Сводные результаты экспериментального исследования самооценки по основным шкалам методики в группе аддиктов и в просоциальной группе представлены в таблице 1.

Наибольшие баллы в ЭГ получены по шкалам “Авторитет у сверстников” (73,71), “Здоровье” (70,29), “Ум, способности” (67,29). Наиболее низкий уровень самооценки получен по шкале “Умение многое делать своими руками” (53,59). В КГ высокие значения получены по шкалам “Ум, способности” (75,25), “Авторитет у сверстников” (70,69), “Умелые руки” (68,5). Наиболее низкий показатель самооценки получен в КГ по шкале “Здоровье” (59,0).

Имеются достоверные различия между КГ и ЭГ по шкалам “Здоровье” ($p < 0,01$) и “Умелые руки” ($p < 0,05$). По остальным шкалам статистически значимых различий не установлено ($p > 0,05$).

Различия по шкале “Умелые руки” связаны, как будет показано ниже (см. таблицу 2), с тем, что результаты внутри ЭГ расщеплены на две тенденции (данные распределились практически поровну между показателями неадекватной заниженной и неадекватной завышенной самооценки). Это может быть объяснено, предположительно, малой ценностью данной сферы для большого числа представителей группы аддиктов, вызвавшей небрежность при выполнении задания.

Обнаруженные статистически значимые ($p < 0,01$) различия по шкале “Здоровье” между ЭГ и КГ (70,29 и 59,0 баллов соответственно) гово-

рят о тенденции представителей ЭГ в целом более высоко, чем испытуемые контрольной выборки, оценивать свое здоровье. Данный показатель объясняется, по нашему мнению, не объективными причинами (более крепким здоровьем аддиктов в сравнении с просоциальной молодежью), но выраженной тенденцией на вытеснение из сознания или обесценивание факта наличия трудностей, проблем, в том числе и проблем со здоровьем, аддиктивных проблем. Иными словами, можно говорить, о том, что самопознавательная активность аддиктов “дает сбой” в ходе восприятия и переработки информации о (вероятнее всего) центральной проблеме личности. Предположительно, данная тенденция не является связанной исключительно с проблемой здоровья, но выражает общую закономерность самосознания личности с аддиктивными формами поведения.

Результаты по методике Дембо-Рубинштейн позволяют также выяснить уровень притязаний субъекта в различных сферах жизни. В оценке уровня притязаний также как и при анализе самооценки используются три основных градации свойства: адекватный (реалистичный) уровень притязаний (от 60 до 89 баллов), неадекватно низкий уровень притязаний (менее 60 баллов) и неадекватно высокий уровень притязаний (от 90 до 100 баллов). Сводные результаты экспериментального исследования уровня притязаний по основным шкалам методики в группе аддиктов и в просоциальной группе представлены в таблице 1.

При обобщенном рассмотрении полученные в КГ и ЭГ данные по основным шкалам методики Дембо-Рубинштейн можно отнести к сфере высоких показателей. Наибольшие баллы в ЭГ получены по шкалам “Уверенность в себе” (94,11), “Здоровье” (93,23), “Ум, способности” (93,19). Наибо-

Таблица 2 – Процентные частоты, накопленные в ЭГ и КГ (методика Дембо-Рубинштейн)

Шкалы	Самооценка, %						Уровень притязаний, %					
	ЭГ			КГ			ЭГ			КГ		
	низк.	адек.	выс.	низк.	адек.	выс.	низк.	адек.	выс.	низк.	адек.	выс.
Здоровье	5,8	53,0	41,2	18,75	62,5	18,75	5,9	17,6	76,5	12,5	50,0	37,5
Ум, способности	17,7	35,3	47,0	0,0	43,75	56,25	0,0	23,5	76,5	6,25	50,0	43,75
Характер	17,7	53,0	29,3	0,0	62,5	37,5	11,8	35,3	52,9	12,5	50,0	37,5
Авторитет у сверстн.	6,0	41,0	53,0	0,0	56,25	43,75	11,8	35,3	52,9	6,25	56,25	37,5
Умелые руки	41,1	17,7	41,2	12,5	68,75	18,75	29,4	11,8	58,8	6,25	50,0	43,75
Внешность	11,8	57,7	30,5	6,25	62,5	31,25	47,0	11,8	41,2	12,5	81,25	6,25
Уверенность в себе	23,5	41,2	35,3	18,75	37,5	43,75	17,5	23,7	58,8	12,6	45,85	41,55
Ср. значение	17,65	43,7	38,64	8,04	56,25	35,71	17,63	22,71	59,66	9,82	54,46	35,71

лее низкий показатель уровня притязаний получен по шкале “Внешность” (77,24).

В КГ высокие значения получены по шкалам “Ум, способности” (86,5) и “Здоровье” (84,81). Наиболее низкий показатель уровня притязаний получен в контрольной группе по шкале “Внешность” (74,5).

Из данных, приведенных в таблице 1, видно, что практически по всем шкалам (за исключением шкалы “Умение много делать своими руками”) показатели ЭГ превышают аналогичные показатели КГ. Достоверное превышение показателей обнаружено по шкалам “Характер” ($p < 0,05$) и “Уверенность в себе” ($p < 0,05$). По остальным шкалам статистически значимых различий не установлено ($p > 0,05$). Следует отметить, что в КГ средние значения по всем шкалам методики располагаются в диапазоне адекватного (реалистичного) уровня притязаний, тогда как в ЭГ по трем шкалам (“Здоровье” (93,23), “Ум, способности” (93,19), “Уверенность в себе” (94,11)) средний показатель превысил уровень в 90 баллов и соответствует нереалистично высокому уровню притязаний. Еще по двум шкалам “Характер” (87,24) и “Авторитет у сверстников” (88,35) значения приблизились к показателю нереалистично высокого уровня притязаний.

С целью получения более полной характеристики распределения показателей внутри группы, помимо среднего показателя выраженности признака, нами было использовано частотное распределение. Показатели накопленных в ЭГ и КГ частот по типам самооценки и уровня притязаний приведены в таблице 2.

По отдельным шкалам методики Дембо-Рубинштейн обнаружены отличия в ведущем типе самооценки. По шкале “Авторитет у сверстников” в КГ наибольшая частота результатов приходится на показатели адекватной самооценки (56,25 %),

тогда как в ЭГ наивысший показатель одинаково представлен и показателями адекватной и показателями завышенной самооценки (по 47,0 % соответственно).

По шкале “Умелые руки” наибольшая частота результатов приходится в КГ на показатели адекватной самооценки (68,75 %), а в ЭГ практически поровну делится между показателями неадекватной низкой самооценки (41,1 %) и показателями неадекватной высокой самооценки (41,2 %). По шкале “Уверенность в себе” наибольшая частота результатов приходится в КГ на показатели неадекватной высокой самооценки (43,75 %), а в ЭГ на показатели адекватной самооценки (41,2 %).

Согласно полученным данным, существуют значительные различия между КГ и ЭГ по представленности внутри данных групп испытуемых с различными типами уровня притязаний. В целом ни по одной из шкал методики Дембо-Рубинштейн не наблюдается совпадений по ведущему показателю. Если для КГ по всем шкалам наиболее выраженным (наиболее часто встречающимся) показателем является адекватный (реалистичный) уровень притязаний, то для ЭГ для большинства шкал (за исключением параметра “внешность”) наиболее выраженным является показатель нереалистично высокого уровня притязаний.

Таким образом, проведенное исследование подтвердило наличие различий в самооценочной деятельности подростков с аддиктивным поведением и просоциальных подростков. В группе ЭГ подростки имеют показатели самооценки, связанные с неадекватностью, тогда как большая часть испытуемых КГ имеют показатели адекватной самооценки

Основываясь на полученных данных, можно говорить и о том, что в целом для людей с аддиктивными нарушениями характерна тенденция

к нереалистично высокому уровню притязаний, что в свою очередь может характеризовать данных лиц как испытывающих трудности в соотношении оценок собственных возможностей и ожидаемых достижений. Бесспорно, указанные характеристики могут расцениваться как деструктивные и приводящие в самом общем плане к нарушениям в социальном, меж- и внутриличностном взаимодействии.

Литература

1. *Еременко В.В.* Транскультурные особенности самосознания личности с аддиктивным поведением в подростково-юношеском возрасте: дис ... канд. психол. наук / В.В. Еременко. М., 2007.
2. *Захарова А.В.* Психология формирования самооценки / А.В. Захарова. Минск, 1993. 93 с.
3. *Выготский Л.С.* История развития высших психических функций / Л.С. Выготский: собр. соч.: в 6 т. Т. 3. / под ред. А.М. Матюшкина. М.: Педагогика, 1983. С. 5–328.
4. *Хеккаузен Х.* Мотивация и деятельность / Х. Хеккаузен: в 2 т. Т. 1. М., 1986.
5. *Coopersmith S.* The Antecedents of Self-Esteem / S. Coopersmith. San-Francisco: Freeman, 1967.
6. *Роджерс К.Р.* Взгляд на психотерапию. Становление человека / К.Р. Роджерс. М.: Прогресс, 1998.
7. *Бернс Р.* Развитие Я-концепции и воспитание / Р. Бернс. М., 1986.
8. *Анисимова О.М.* Самооценка в структуре личности студента: автореф. дис. ... канд. психол. наук / О.М. Анисимова. М., 1984.
9. *Барцалкина В.В.* Внутренний диалог как ведущая форма / В.В. Барцалкина // Общение и диалог в практике обучения, воспитания и психологической консультации. М., 1987. С. 34–37.
10. *Захарова А.В.* Структурно-динамическая модель самооценки / А.В. Захарова // Вопросы психологии. 1989. № 1. С. 5–14.